

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ СЕДОВА В ИРКУТСКЕ *

Новый палеолитический объект Седова в известной степени отражает палеоэкологические условия и этап развития техноморфогенеза в финальной стадии каргинского термохрона, занимая, таким образом, определенное место в компаунде известных местонахождений межледникового Иркутска. Территория местонахождения Седова располагается на ступенчатом склоне правого борта Ангарской долины. В динамике формирования культуросодержащего слоя выражены процессы разрушения и переотложения палеопочвенных образований, общего интенсивного склонового перемещения грунтов с высоких отметок в понижения – «накопители». В эти движения были вовлечены технологические остатки палеолитической культуры. В технологиях нуклеарного расщепления присутствуют способы плоскофронтального, пластинчатого расщепления, технологии получения микропластин. Геологический возраст формирования культуросодержащих отложений на участке Седова предварительно можно определить временем завершения каргинского интерстадиала (kg^3) и началом сартанского оледенения (sg^1). Новый геоархеологический объект Седова, с одной стороны, может рассматриваться как феномен со своими индивидуальными особенностями и хронологией, занимая определенную нишу в технокультурном пространстве палеолита Южного Приангарья, с другой – быть представленным в компаунде с известными археологическими местонахождениями Иркутска, дополняя, таким образом, последовательную цепь ископаемых культур, дислоцированных на территории города.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, Ангара, Иркутск, местонахождение Седова, каргинский интерстадиал, переотложение, верхнепалеолитическая техника, микрокварцит.

За прошедшие 140 лет со времени открытия в 1871 г. первого в России палеолитического местонахождения Военный госпиталь плейстоценовая археология Иркутска до начала второй половины XX в. в литературе фигурировала, главным образом, в историографическом статусе. Исследования последних тридцати лет позволили сформировать фонд конкретных источников, геохронология которых имеет протяженность, как минимум, 250–300 тыс. лет. К настоящему времени наиболее представительным в количественном и качественном выражении состоялся палеолит каргинского интерста-

диала. На территории Иркутска дислоцированы объекты ранних, средних и поздних этапов межледникового. Разнообразие и симбиотизм индустрий каргинского интерстадиала Байкальской Сибири наиболее отчетливо проявились на иркутских местонахождениях. Новый палеолитический объект Седова в известной степени отражает палеоэкологические условия и этап развития техноморфогенеза в финальной стадии каргинского термохрона, занимая, таким образом, определенное место в компаунде известных местонахождений Иркутска. Проведенные исследования актуальны введением в науч-

* Работа выполнена в рамках ГК № П 363 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

ный оборот нового практического археологического материала по слабоизученному этапу позднекаргинского межледникового на территории Байкальской Сибири. Кроме того, геoarхеологические исследования на местонахождении Седова актуализированы общей задачей изучения региональных вариаций форм древних каменных изделий, палеоусловий их отложения и создания схемы синхронизации геологических процессов антропогена и эволюции форм и типов технологии обработки камня [Медведев, Волосова, 1993].

В последние годы в рамках охранных археологических работ практически не проходит ни одного полевого сезона, чтобы в черте города не был открыт новый объект или работы не проходили на уже известном местонахождении. Исследования на территории Иркутска регулярно обеспечивают пополнение фонда известных археологических объектов в максимально широком хронологическом диапазоне. За полтора века исследований для каждого из районов Иркутска сформировался свой историографический сюжет. Не является исключением и Октябрьский район города, к которому относится часть правого берега Ангары и открытое местонахождение.

Ранее окрестности улицы Седова именовались Петрушиной горой, предместьем Горохово и Половниковой рощей. Вся эта территория протянулась вдоль правого берега Ангары на расстояние около 1 км и расположена приблизительно в 2 км ниже плотины Иркутской ГЭС. Начало археологических исследований в районе Петрушиной горы положено сотрудником ВСОРГО М. П. Овчинниковым, в 1892–1893 гг. раскопавшим разрушающееся погребение [Овчинников, 1904; Лежненко, Лыхин, 1986; Медведев и др., 1980]. Сотрудником музея ВСОРГО К. Г. Головкиным на месте нынешнего телецентра в 1922 г. проведены небольшие раскопки неолитической стоянки [Шободоев, 1995]. В 1924 г. В. И. Подгорбунский в предместье Горохово раскопал часть неолитического могильника [1928]. В 1933 г. И. В. Арембовским и А. П. Окладниковым в этом же предместье в береговом обнажении найдены остатки детского неолитического погребения [Медведев и др., 1980]. В конце 80-х гг. XX в. В. В. Свинин собирал материал из разрушенных погребений на разных участках Петрушиной горы

[Белоненко, 1995; Свинин, 1980; Стратиграфия..., 1990]. В 1998 г. в связи со строительством мостового перехода через Ангару начался новый этап археологических исследований территории. В археологических выработках неоднократно фиксировался многочисленный палеонтологический материал в разных отложениях второй половины неоплейстоцена. Многие из собранных костей фрагментированы. Рекогносцировочные работы продолжались вплоть до 2009 г. Несмотря на достаточную их интенсивность, разнообразная коллекция фаунистических остатков, документируемая различными седиментами позднего неоплейстоцена, так и не стала бесспорной частью археологического комплекса.

Проводимые в 2009 г. на территории нового строительства археологические исследования ознаменовались открытием ранее неизвестного палеолитического местонахождения Седова, получившего название по одноименной улице, в окрестностях которой и осуществлялись работы.

Географическое положение Иркутска и входящего в его интерьер археологического местонахождения Седова определено геоландшафтным районированием обширной области Средней Сибири. Иркутск расположен в самом юго-восточном углу Присянской ландшафтной провинции Средней Сибири на стыке с двумя ландшафтными областями гор Южной Сибири: Саянской с запада – юго-запада и Прибайкальской – с востока – юго-востока. Центральную часть последней занимает котловина оз. Байкал, эпицентром Саянской области служит Большой Саянский хребет.

В структурно-геоморфологическом плане территория Иркутска относится к южной части Иркутского амфитеатра и находится в пределах Иркутско-Черемховской равнины. Выраженная прямолинейность речных долин, субпараллельность падей, схождение в одном узле русел Иркуты, Ушаковки и Ангары указывают на использование гидросетью зон разрывных тектонических нарушений. Разломными структурами на территории Иркутска сформировано четыре мегаблока: Новоленинский, Топкинский, Правобережный, Левобережный [Воробьева, Бердникова, 2003].

Особенностью рельефа территории города является его плоскогорность. Небольшие высоты близ расположенных междуречий

мало отличаются друг от друга. Преобладающие показатели высот над уровнем моря – 500–550 м, местность расчленена глубоко врезыми (100–150 м) в плоскогорье долинами рек Ангары, Иркуты, Ушаковки. Большая часть территории занята склонами различной крутизны.

В геологическом строении территории выделяются юрские и четвертичные отложения. Юрские отложения представлены породами присаянской свиты: песчаниками, алевролитами и аргиллитами с прослоями угля. Юрские породы выходят на поверхность в нижней части склона правого берега. На цоколе из юрских пород залегает толща выветрелых сцементированных дресвяно-галечниковых отложений, возраст которых проблематичен. На изучаемой территории юрские породы выходят на поверхность в нижней части склона правого берега р. Ангары, образуют цоколь высотой 8–10 м и представлены выветрелыми песчаниками, желтыми и желто-серыми, с прослоями алевролитов, аргиллитов и угля. На галечниках залегает толща покровных неоплейстоценовых отложений, которые имеют субаэральный генезис и представлены делювиальными, делювиально-солифлюкционными, солифлюкционными и эоловыми образованиями: лессовидными супесями и суглинками с маломощными прослоями песчано-дресвяного материала. В толще отмечаются погребенные почвы и криотурбированные горизонты различного возраста (от раннеплейстоценовых до голоценовых). Исследуемая территория находится на правом берегу р. Ангары в 5,5 км выше устья р. Ушаковки. Включает в себя склон борта Ангары с абсолютными отметками от 450 до 470 м. Относительные отметки меняются соответственно от 30 до 50 м. Геоморфологически поверхность исследуемой территории составляется из комплекса долинных образований четвертичного периода (склоновые). Русло Ангары в данном месте имеет четко ориентированное северо-северо-западное направление, обусловленное тектоническим разрывным нарушением.

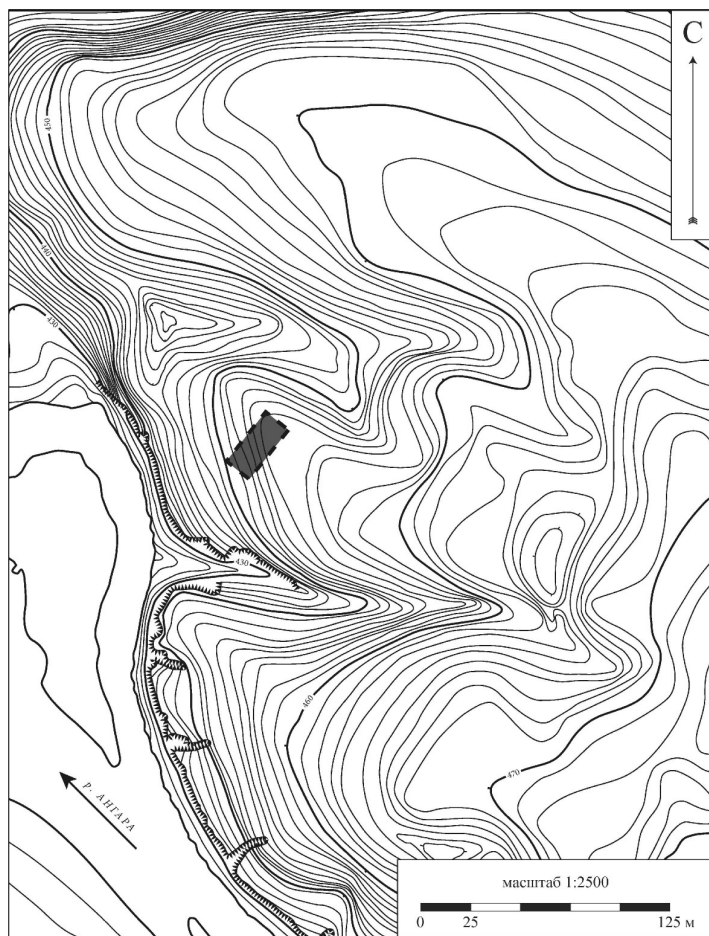
Территория местонахождения Седова располагается на ступенчатом склоне правого борта Ангарской долины (рис. 1, 1). Она представляет собой фрагмент выровненной поверхности структурно-денудационного склона. Абсолютные высотные отметки поверхности на участке – 454–457 м. Ме-

женный уровень напротив участка имеет показатель 425 м. Соответственно относительные гипсометрические отметки составляют 29–32 м. Фрагмент поверхности мысовидный, ограниченный с северо-запада и юго-востока субпараллельными линейными падями северо-восточного простирания, а с юга – береговым склоном борта долины Ангары. Заложение отрицательных линейных депрессий, которые расчленяют правый борт долины Ангары, определяется зонами трещиноватости северо-восточного и субширотного направлений. В юго-западном направлении от описываемого фрагмента поверхности располагается замкнутая отрицательная форма рельефа, представленная трехлучевой линейной западиной. Она образовалась в узловой точке пересечения зон трещиноватости северо-восточного и субширотного простираний. Относительное превышение выположенной мысовидной поверхности и днища западины – 17–18 м. Западина образовалась в результате суффозионно-гравитационных процессов в узловой трещиноватой зоне, тесно связанной с неотектоническими движениями.

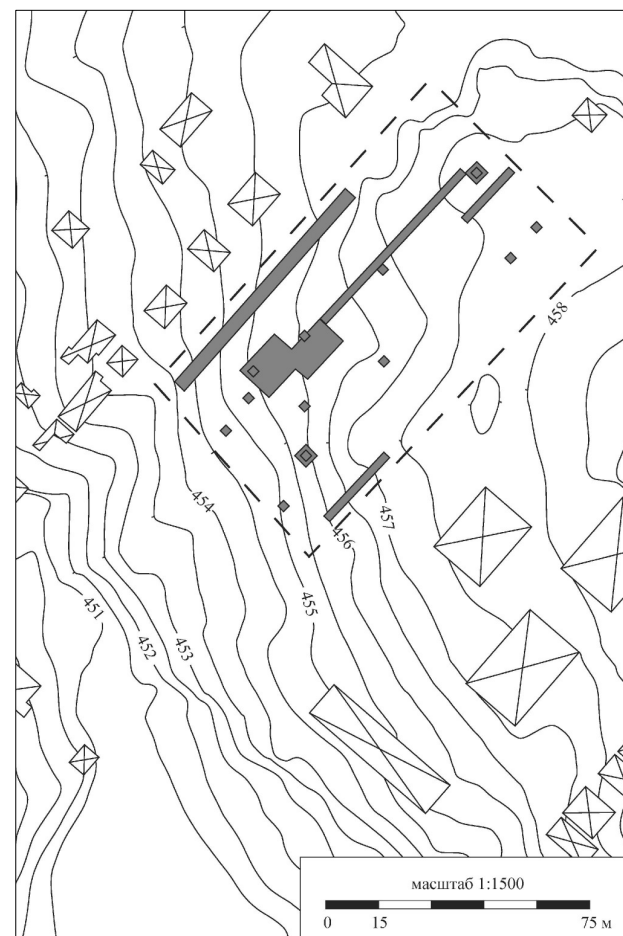
Культуровмещающие отложения являются неотъемлемой частью позднеплейстоценовых отложений, слагающих склоновый комплекс борта долины Ангары. В этих условиях тафономия культурных остатков подчинена процессам переноса и многократного переотложения в теле культуросодержащих отложений. Площадное распространение археологического материала в таких случаях чрезвычайно обширно. Спасательные раскопочные работы подтвердили предварительный прогноз. Археологический материал фиксировался в отдельных археологических выработках разнесенных на участке площадью около 6000 кв. м. Вероятно более широкое площадное распространение археологического материала по склону. Раскопы и траншеи трассированы в соответствии с представленными планами проведения строительных земляных работ (рис. 1, 2).

Археологическое обследование осуществлялось в полевые сезоны 2009 и 2010 гг. на уже задействованной строительными работами площадке. Таким образом, часть памятника на момент начала работ оказалась утраченной.

Суммарная площадь, вскрытая археологическими выработками, составляет 628 кв. м.

1

2

Рис. 1. Ситуационный план местонахождения Седова: 1 – рельеф местности в окрестностях местонахождения Седова; 2 – общий план местонахождения Седова с археологическими выработками 2009–2010 гг.

Общая коллекция находок насчитывает 911 единиц, в том числе 151 артефакт из камня и 758 костных остатков ископаемой фауны.

Описание разреза составлено по материалам изучения северо-западной стенки раскопа 1 и шурфа в его юго-западном углу. Глубина раскопа – 2,5 м, глубина шурфа – 5 м. Общая мощность вскрытых отложений – 7,5 м. В кратком виде строение разреза представлено следующим образом (рис. 2, 1).

Слой 1. Тяжелый суглинок, буровато-темно-серый, содержит различные включения хозяйственно-бытовых отходов. Возраст минерального субстрата и гумусообразования – средне-позднеголоценовый. Верхняя часть слоя перекопана. Мощность – 0,3–0,6 м.

Слой 2. Тяжелый суглинок, неслоистый, бескарбонатный, буровато-желтоватый. В низах слоя отмечается погребенная слабообразованная почва предположительно финально-сартанского возраста. Средняя и верхняя части слоя 2 представлены ранне- и средне-голоценовыми делювиальными суглинками. Мощность – 0,4–0,5 м.

Слой 3. Тяжелый суглинок, лессовидный, неслоистый, светлый белесоватый от обилия карбонатов. Местами разорван морозобойными клиньями. Суглинки средне- и позднесартанского возраста. Генезис отложений преимущественно золовый, участие делювиальных процессов незначительно. Мощность – 0,3–0,4 м.

Слой 4. Легкий и средний суглинок, прерывисто полосчатый, с линзами; окраска от светлой буровато-желтоватой и белесой до более яркой буровой и серовой. По особенностям сложения и окраски слой визуально разделяется на нижнюю, среднюю и верхнюю части. Генезис отложений делювиально-солифлюкционный. Темные прослойки являются седиментами осинских верхнекаргинских почв ($kr^2 os$). Можно предполагать, что в солифлюкцию были вовлечены как раннеосинские (возраст 40–33 тыс. лет), так и позднеосинские (возраст 32–24 тыс. лет) почвы. Начало солифлюкции можно по времени сопоставлять с конощельским похолоданием (около 33 тыс. л. н.), тогда солифлюкции подверглись раннеосинские почвы. Завершение солифлюкции связано с раннесартанской криогигротической фазой (24–21 тыс. л. н.), когда разрушались в основном позднеосинские почвы.

Культуросодержащие отложения. Мощность – 0,7–0,8 м.

Слой 5. Тяжелый суглинок лессовидный, неслоистый, светлый буровато-желтоватый, снизу вверх по слою увеличивается количество карбонатных новообразований; в нижней части слоя две погребенные слабообразованные почвы. Кровля слоя разбита на блоки узкими трещинами. Суглинки золово-делювиального генезиса, предположительно раннекаргинского возраста (kr^1). Мощность – 1,7–1,8 м.

Слой 6. Тяжелый суглинок, светлый буровато-желтоватый, слоистый. Мощность – 1,9–1,1 м.

Слой 7. Тяжелый суглинок, серовато-буроватый, гумусированный. Мощность – 0,25 м.

Слой 8. Тяжелый суглинок, светлый буровато-желтоватый, слабослоистый, в средней части слоя буроватая прослойка – слабообразованная почва. В почве отмечаются два микросброса. Мощность – 0,4–0,45 м.

Слой 9. Тяжелый суглинок, желтовато-буроватый, со слабо выраженной полосчатостью, средняя часть слоя слоистая. Мощность – 0,4–0,45 м.

Слой 10. Тяжелый суглинок, светлый желтовато-буроватый со слабым сизоватым оттенком. Мощность – 0,24–0,25 м.

Слои 6–10 – делювиальные отложения с заметной слоистостью. Предположительный возраст – муруктинский (mr). Сохранность делювиальной слоистости может свидетельствовать о неблагоприятных температурных условиях для деятельности энтомофауны и землероев в толще этих отложений. В строении муруктинских отложений выделяются 4 уровня почвообразования. Наилучшую выраженность имеет верхняя почва. Учитывая выраженность почвы и перекрывающий ее гумусированный делювий, мы сопоставляем данную почву с байганской почвой среднемуруктинского (mr^2) возраста.

Слой 11. Глина сильно гумусированная, в верхней части слоя темно-серая, в средней – серая, в верхней – светло-серая сизоватая. Хорошо гумусированная почва, предположительно сопоставляется с верхнеигетейской почвой ($kz^2 ig^2$) казанцевского межледниковья. Мощность – 0,55–0,6 м.

Слой 12. Тяжелый суглинок, разбит на блоки, близкие к вертикальным (угол около 80°), буровато-желтоватого и серовато-буро-

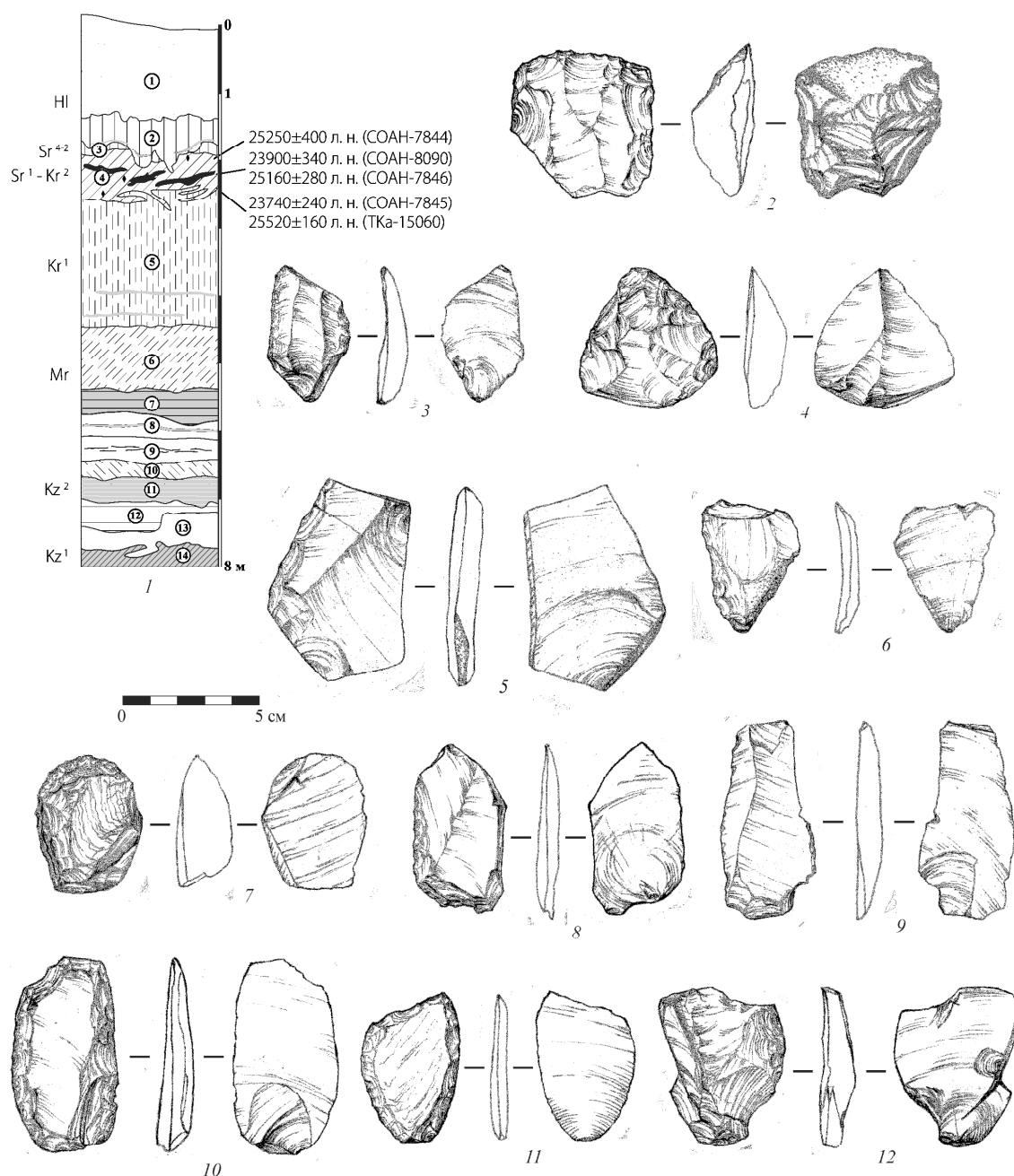

Рис. 2. Стратиграфия и археологический материал местонахождения Седова: 1 – стратиграфия с результатами радиоуглеродного датирования; 2 – нуклеус плоскофронтальный для пластин; 3 – фрагмент пластины с краевой двусторонней ретью; 4 – конвергентное скребло; 5 – одностороннее скребло; 6 – одностороннее скребло; 7 – скребок кареноидного типа; 8 – одностороннее скребло; 9 – пластина с утилитарной ретью; 10 – конвергентное скребло; 11 – конвергентное скребло; 12 – одностороннее скребло

го цвета, границы между блоками очень резкие, верхнюю часть слоя пересекают тонкие трещинки. Делювиальные и почвенные образования, испытавшие сдвиговые сейсмодислокации. Обогащенная дресвой прослойка между слоями 13 и 12, возможно,

обозначает контакт, по которому шел сдвиг. Мощность – 0,32–0,33 м.

Слой 13. Тяжелый суглинок, буровато-желтый, неравномерно окрашенный, расчленен «протуберанцами» серовато-бурого вещества слоя 14, верхняя граница подслоя

прямая, очень резкая, маркированная дрсевой и крупным песком. Делювиальные отложения, предположительно казанцевского возраста, соответствуют фазе внутриказанцевского похолодания. Мощность – 0,2–0,3 м.

Слой 14. Тяжелый суглинок, сероватобурый, гумусированный, окраска неравномерная из-за эпигенетических криогенных деформаций слоя. Представляет собой верхнюю часть почвы, деформированной криогенезом. Предположительно это нижеигетейская почва, т.е. нижняя почва игетейского педокомплекса казанцевского межледниковья ($kz^1 ig^1$). Вскрытая мощность – 0,15–0,3 м.

Археологический материал в раскопе фиксировался в слое сильно деформированных криогенными и гравитационными процессами неяснослоистых легких и средних суглинков (слой 4). Направление сноса культуросодержащих отложений ориентировано по оси восток – запад. Археологический материал длинными сторонами также фиксировался по направлению сноса и зачастую на ребре. В раскопе отмечены крупные криогенные трещины, разрывающие культуросодержащие отложения в основном по оси север–юг. В среднем мощность культуросодержащих отложений выдержана в значениях 0,5–0,6 м, на отдельных участках раскопа варьируясь от 0,25–0,3 до 0,7–0,8 м.

Экземпляры форм археологической коллекции представляют древние технологии расщепления микрокварцитов, кварцитов, эффузивов, кремня. Получение заготовок на местонахождении Седова базировалось на верхнепалеолитической технике скалывания. В качестве заготовок использовались сколы, крупные и мелкие пластины. Нуклеарная группа представлена двумя предметами. Первый – кремневый плоскофронтальный одноплощадочный нуклеус с линейной площадкой для снятия пластин длиной 3–5 см (рис. 2, 2). Второй – нуклеус на крупной эффузивной гальке; с площадки, подготовленной несколькими снятиями, произведен единственный первичный массивный скол, состоящий из двух фрагментов и апплицированный к нуклеусу. Поверхность негативов на нуклеусе неровная и ступенчатая. В составе орудийной группы 12 изделий: односторонние скребла – 4 экземпляра (рис. 2, 5, 6, 8, 12); конвергентное

двухстороннее скребло (рис. 2, 4); конвергентное двухстороннее скребло, фрагментированное в зоне схождения (рис. 2, 10); конвергентное трехстороннее скребло (рис. 2, 11); скребок кареноидного типа (рис. 2, 7); фрагмент пластины с краевой двусторонней ретушью (рис. 2, 3); пластина средних размеров, по одному из краев которой читается краевая утилитарная ретушь (рис. 2, 9); резец. Остальной каменный инвентарь представлен отходами производства. Кроме того, в коллекции имеются одна расколотая поперек крупная эффузивная галька и крупная галька окварцованного песчаника с 2–3 небольшими сколами по краю.

При осмотре ближайших к местонахождению береговых обнажений было отмечено, что эффузивный галечник является основным в профиле юрских конгломератов. Таким образом, можно предположить, что предпринимались попытки использования местного сырья. Однако эксперименты по опробованию местного сырья показали, что раскалывание происходит непредсказуемо, «угловато», по многочисленным внутренним трещинам, не образуя раковистого излома и сколов, а лишь кластические фракции со ступенчатыми негативами. Весьма вероятно, что и в древности, судя по составу каменного инвентаря и отсутствию законченных форм, попытки использования местного сырья в производстве успехом не увенчались.

Наблюдения за стратиграфическим положением археологического материала показали его достаточно равномерное распределение по всему слою 4. Естественно, что в условиях значительного перемещения и перманентной редукции слоя судить о сингенетичности всего материала достаточно сложно, тем не менее, на основании некоторых общих технологических приемов, близких значений сечения заготовок, приемов вторичной обработки можно говорить о техноморфологическом единстве каменной индустрии. Кроме того, специфика сырьевой базы каменной индустрии позволяет говорить о вероятном единстве происхождения всего обнаруженного археологического материала. В качестве поделочного материала во многих случаях использовался темно-зеленый микрокварцит, являющийся экзотом для района Иркутска и его окрестностей. Предметы из этого сырья встречены в верхней, средней и нижней частях культу-

росодержащих отложений, т. е. вне зависимости от стратиграфической позиции того или иного каменного артефакта.

Коллекция плейстоценовой фауны местонахождения Седова достаточно разнообразна и представлена 14 видами: *Mammuthus* sp., *Coelodonta antiquitatis*, *Bison priscus*, *Bos pr.*, *Canis lupus*, *Panthera (Leo) spelaea*, *Cervus elaphus*, *Equus* sp., *Capreolus* sp., *Saiga borealis*, *Rangifer tarandus*, *Alopex lagopus*, *Lepus* sp., *Rodentia* (определение: А. М. Кlementьев, ИЗК СО РАН).

На многих костях животных прослеживаются следы человеческой деятельности в виде порезов, отбитых эпифизов, осколков от дробления. В том числе следы отмечены на фрагменте черепа северной сайги, останки которой впервые обнаружены на территории Южного Приангарья. Искусственное происхождение следов на костях прослеживается на поврежденном роговом стержне сайги – в естественных условиях подобных разрушений плотной ткани стержня не наблюдается (определение: А. М. Кlementьев, ИЗК СО РАН).

Новый геоархеологический объект Седова, с одной стороны, может рассматриваться как феномен со своими индивидуальными особенностями и хронологией, занимая определенную нишу в технокультурном пространстве палеолита Южного Приангарья, с другой – быть представленным в компании с известными археологическими местонахождениями Иркутска, дополняя, таким образом, последовательную цепь ископаемых культур, дислоцированных на территории города.

Геологический возраст формирования культуросодержащих отложений сводного разреза на участке Седова предварительно можно определить временем завершения каргинского интерстадиала (kr^3) и началом сартанского оледенения (sr^1). В абсолютном радиоуглеродном датировании это соответствует 25–23 тыс. л. н. В динамике формирования слоя выражены процессы разрушения и переотложения палеопочвенных образований, общего интенсивного склонового перемещения грунтов с высоких отметок в понижения – «накопители». В эти движения были вовлечены технологические остатки палеолитической культуры.

В технологиях нуклеарного расщепления присутствуют способы плоскофронтального, пластинчатого расщепления, технологии

получения микропластин. В инструментализации продуктов нуклеарного расщепления представлены все основные формы фасиальной обработки: от грубой обивки до микрофасоннажа рабочих краев. Техника оформления фасов унифасиальная. Формы изделий, которые могли бы быть ведущими в каменной индустрии местонахождения палеолитической культуры Седова, пока назвать трудно. Для более полного представления о технокультурном облике объекта необходимо продолжение исследований, как на участке строительства, так и на прилегающих территориях.

Список литературы

Белоненко В. В. Предложения по корректировке зон охраны памятников археологии г. Иркутска. Иркутск, 1995. Т. 1. 12 с. (Рукопись)

Воробьева Г. А., Бердникова Н. Е. Реконструкции природных и культурных событий на территории Иркутска: научно-методические разработки междисциплинарных исследований городского культурного слоя. Иркутск, 2003. 90 с.

Лежненко И. Л., Лыхин Ю. П. Указатель археологических памятников города Иркутска: Материалы к Своду памятников истории и культуры Сибири и Дальнего Востока. Иркутск: РИО Упрполиграфиздата, 1986. 44 с.

Медведев Г. И., Волосова Е. Б. О термине «освоение» и некоторых проблемах археологического познания (геоархеологический аспект) // Исторический опыт освоения восточных районов России. Владивосток, 1993. С. 56–61.

Медведев Г. И., Савельев Н. А., Лежненко И. Л. Обоснование выделения зон археологического надзора и охранных зон на археологические памятники на территории г. Иркутска. Иркутск, 1980. 32 с. (Рукопись)

Овчинников М. П. Материалы для изучения памятников древностей в окрестностях г. Иркутска // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1904. Т. 35, № 3. С. 62–76.

Подгорбунский В. И. Раскопки в Горохово, окрестности Иркутска летом 1924 года // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1928. Т. 54. С. 95–102.

Свинин В. В. Позднемезолитическая стоянка Лисиха // Мезолит Верхнего Приангарья. Иркутск, 1980. С. 116–123.

Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990. 165 с.

Шободоев Е. Б. Краткая историческая справка об археологических исследованиях

К. П. Головкина в 1922 году. Иркутск, 1995. 6 с. (Рукопись)

Материал поступил в редколлегию 11.02.2011

E. O. Rogovskoi, G. A. Vorob'eva, A. A. Popov, S. A. Kogai

THE RESULTS OF RESEARCH ON THE PALAEOLITHIC SITE SEDOVA IN IRKUTSK

The new paleolithic site Sedova shows paleoecological conditions and a development stage of technomorphogenesis in a final stage of Karginsky interstadial, taking a certain place in a compound of known sites of the interglacial period in Irkutsk. The terrain of a site Sedova settles down on a step slope of the right bank of the Angara's valley. The processes of destruction and redeposition of paleosoils formations, the general intensive slope movements of soils from high marks in depressings are expressed in dynamics of formation of culture-bearing sediments. The technological remains of paleolithic culture has been involved in these locomotions. The techniques of flat-faced, blade and microblade knapping are presented. Geological age of formation of culture-bearing sediments in Sedova can be defined by the end of Karginsky Interstadial (kr³) and the beginning of Sartan glaciation (sr¹). The new geoarchaeological object Sedova, on the one hand, can be considered as a phenomenon with the specific features and chronology, occupying a certain niche in technocultural space of paleolith of Southern Angara Krai, with another, to be presented in a compound with known archaeological sites of Irkutsk, supplementing a consecutive chain of the ancient cultures deployed in the city territory.

Keywords: Baikal Siberia, Angara, Irkutsk, Sedova, Karginsky Interstadial, redeposition, Upper paleolithic technique, microquartzite.